

Цянь Е тоже не спешил, поэтому обратил свое внимание на обстановку вокруг.

Эта гостиная была обустроена настолько грубо, что казалась немного жалкой. Стены здесь украшала несколько безалаберная демонстрация голов диких зверей, шкур и кинжалов, выполненных в истинно племенном стиле оборотней.

В это время Уильям глубоко вздохнул и обернулся спросить:

– Как улов?

– Неплохой.

– Чудесно.

Цянь Е глянул на карту и неожиданно узнал символ, который являлся эмблемой определенного клана вампиров среднего звена. На этот раз он заметил, что символы на карте, похоже, обозначали военные стычки между вампирами и оборотнями. Ситуация на стороне оборотней выглядела не очень оптимистично – вампиры уже начали формировать вокруг них неясное полу-окружение.

Цянь Е спросил:

– Тебя что-то тревожит?

Уильям криво улыбнулся:

– Много чего. На самом деле очень много чего. Настолько, что я даже не знаю, откуда начать.

Его взгляд вновь пал на карту, и он мрачным голосом произнес:

– Мы, оборотни, как раса, очень почтительно относимся к нашим предкам и традициям. Добрая часть сил наших экспертов возникла благодаря защите наших предков. Впрочем, это вовсе не означает, что все их методы правильны. Особенно после тысячи лет войн...

Цянь Е молча слушал, не говоря ни слова. Традиции или перемены — это всегда являлось чрезвычайно сложной дилеммой, и как только она поднимается до уровня племен или целых народов, в игру включается еще больше политических факторов. Цянь Е во всём этом был определенно не силен.

С другой стороны, как одна из четырех главных рас во фракции Вечной Ночи, оборотни всегда являлись костяком их военной силы. Они были умнее арахнидов, не такими эгоистичными, как вампиры, и в то же время они были гораздо многочисленнее, чем демоны.

Уильям побарабанил по краю стола, собираясь с мыслями, и вернулся к своему привычному поведению. Затем он достал черную табличку, изготовленную из неизвестного металла, и бросил ее Цянь Е.

– Это знак нашего племени. С ним ты можешь свободно проходить территории племен оборотней. Само собой, осторожность тебе все равно необходима. Недостатка в племенах вроде Белого Когтя у нас нет.

Цянь Е поймал металлический значок и детально его изучил.

Табличка была размером с половину ладони, её поверхность была грубой и неровной.

Изображение возвышающейся горной вершины украшало его лицевую сторону, а на обратной был вырезан тотем оборотня. Значок, судя по мастерству резьбы на нем, был выполнен в грубом стиле, характерном для оборотней, и буквально вызывал неясное чувство холода.

Цянь Е мимоходом поинтересовался:

– Ты уладил вопрос с племенем Белого Когтя?

В голосе Уильяма вновь появилась прежняя холодность, когда он сказал:

– Старик Уокер слишком долго был вожаком. Настолько долго, что позабыл о почитании духов предков Верховий Гор. Раз они хотят войны, они её получают.

Цянь Е изумленно поднял голову. В этот момент выражение на лице Уильяма было совершенно незнакомым. На его красивом, как у викинга, лице появился некий налет колющей резкости.

Цянь Е, подкидывая металлическую табличку в руке, спросил:

– Ты навел обо мне справки, не так ли? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Уильям неожиданно подарил ему эмблему племени – очевидно, не только для того, чтобы облегчить его путешествие. Человеку могло и за всю жизнь не понадобится отправиться на территорию оборотней, а те, кто все-таки путешествовал в такие глубинные территории этой темной расы, делали это либо для торговли, либо ради убийства.

Если Уильям заранее не узнал всё о личности Цянь Е, с чего бы ему вдруг подумать, что какой-то там одинокий охотник обладает необходимыми способностями и достаточной квалификацией для того, чтобы вести дела с племенем оборотней?

Уильям засмеялся и произнес:

– Мне было просто немного любопытно узнать о человеке, которому удалось сделать старика Росса таким несчастным. Теперь, когда у тебя есть собственная банда наемников, тебе понадобятся деньги и ресурсы. А это дело обогатит нас обоих.

Цянь Е продолжал хранить молчание. До встречи с Уильямом он никогда бы не поверил, что сможет провести несколько дней в общении с членом темной расы. Однако вести с ним дела – это совершенно другое дело. Это уже была не просто какая-то там купля-продажа награбленного на подпольном рынке, и принять это только потому, что обе стороны от этого выигрывают, он не мог.

Уильям извлек свиток, который лежал рядом с ним, и развернул его, чтобы показать карту континента Вечной Ночи.

– Всё очень просто, тебе нужно просто помочь мне с парой мелочей. Первое, когда ты отправишься на войну с вампирами, я надеюсь, что ты окажешь особую заботу наследникам Маркиза Росса, как только того позволит ситуация. Возможно, у меня даже будет возможность предоставить тебе дополнительную информацию с нашей стороны.

Он сделал короткую паузу, после чего указал на регион вокруг города Черного Потока.

– Во-вторых... Вокруг него находятся около десятка мелких племен оборотней. Они могут продать тебе медикаменты и руду в обмен на снаряжение. Конечно же, было бы лучше, если

бы ты смог предоставить им специальное оборудование, изготовленное на заказ. Цена тебя точно устроит.

Цянь Е нахмурился еще больше.

Оборотни из-за своих врожденных особенностей не были искусными в ремесле. А вот вампиры, напротив, рождались мастерами искусств и ремесел, в то время как демоны славились своим высококлассным изначальным снаряжением. Оборотни издавна полагались на свою грубую физическую силу для того чтобы убить врага. Для них броня вовсе не являлась какой-то необходимостью, но их сила в бою значительно возрастала, если у них в руках оказывалось подходящее снаряжение. А этого Цянь Е увидеть точно не хотел.

Внезапно Уильям похлопал Цянь Е по плечу. Пристально глядя на него парой своих серо-голубых глаз, он расслабленно произнес:

– По правде говоря, дело-то несложное. И захочешь ты им заниматься или нет, полностью зависит только от тебя.

Цянь Е подумал об этом и спокойно ответил:

– Вполне очевидно, что первое я выполняю. А что касается торговли...

Уильям улыбнулся:

– Почему бы тебе не принять решение после того, как ты прибудешь на место и встретишься с ними? У тех племен тесные связи с моим собственным, к тому же они относительно дружелюбнее. Но, при встрече с ними, тебе, также как и здесь, нужно будет продемонстрировать достаточную силу, поскольку оборотни всегда уважали сильных. Это заставит их значительно легче признать тебя.

Цянь Е кивнул, с облегчением вздохнув про себя. В этот момент он неожиданно вспомнил о Сун Цзынине – группа Нинюань сохранила некоторые пути торговли с темными расами. О чем же думал Цзынин, когда решил вести дела с темными расами?

Уильям добавил:

– У меня есть еще парочка важных дел, требующих моего присутствия, поэтому мне нужно остаться здесь еще на несколько дней. Тебе тоже стоит задержаться. В этом сером городе хорошие вещи появляются каждый день.

– Не могу, у меня не так много времени. На самом деле, мне вскоре уже нужно будет выдвигаться.

– Волнуешься о том, как обстоят дела там, на континенте Вечной Ночи? Сейчас тебе не о чем беспокоиться. Война уже закончилась.

Цянь Е остолбенел.

Ведь это была глобальная война, готовая смести половину континента Вечной Ночи! Были даже были признаки того, что фракция Вечной Ночи активизировала двузначное число экспертов уровня консулов для контроля над ситуацией. Согласно информации Вэй Байняня, империя также перевела большое число войск своей регулярной армии и почти половину элитных корпусов на континент Вечной Ночи.

Только затраты на транспортировку выльются для них в астрономическую сумму. Как обычно бывает, война такого масштаба должна была длиться минимум больше полугода, прежде чем победитель становился ясным. Как такая война могла вот так внезапно закончиться?

Уильям словно предвидел замешательство Цянь Е и, смеясь, произнес:

– Видимо, причина, по которой эти стариканы из Совета Вечной Ночи начали эту войну, заключалась в поиске некоего предмета. Теперь, когда результат уже ясен, продолжать боевые действия просто нет необходимости.

Первая часть его слов показалась Цянь Е практически невероятной. Он и представить себе не мог, что какой-то предмет может привести к войне такого масштаба. Но его сердце сжалось сильнее во второй половине фразы.

– Результат положительный или отрицательный?

Уильям пожал плечами и произнес:

– Конечно же, отрицательный. Теперь у этих хрычей наверняка очень болит голова.

Немногим позже Цянь Е попрощался с Уильямом.

Тот проводил парня до двери и предупредил:

– Я не знаю, почему Одинокие Призраки охотятся на тебя. Я помог тебе убить двоих, в то время как третий неожиданно погиб от рук Залена. Однако Одинокие Призраки никогда не оставляют свои поручения незавершенными. Тебе нужно быть очень осторожным.

Цянь Е кивнул и без дальнейших промедлений покинул серый город, направившись к территориям клана Чжао.

Он остановился на границе рядом с дорогой к городу Безмятежности. В отличие от безлюдного горного региона или открытых равнин, здесь и темные расы, и дикие звери были довольно активными. Поэтому тут можно было наблюдать довольно большое число человеческих охотников и авантюристов. Эти люди были не менее опасными, чем темные расы.

Город Безмятежности являлся крупным и важным стратегическим пунктом территории клана Чжао с населением более 300,000 жителей. Ситуация внутри города была довольно сложной, потому что он находился в непосредственной близости к территориям темных рас и армии повстанцев. Настоящая опасность, вероятно, поджидала его не в пустоши, а именно в городе Безмятежности.

В полдень Цянь Е выдвинулся в путь. Это было довольно неожиданно, но он не встретил никакой опасности даже когда разбивал себе лагерь для ночевки. За это время он зажег свой восьмой узел, продвинув Искусство Возмездия дальше 43-го цикла.

В то время, как Цянь Е путешествовал по Западному континенту, военная ситуация на континенте Вечной Ночи развилась до довольно странного положения – великая армия, созданная из бесчисленного количества воинов темных рас, подобно отливу, внезапно начала отступать. Даже все захваченные ранее с большим трудом стратегические точки были с легкостью брошены.

Сторона империи не могла определить цель за действиями темных рас. Некоторые храбрые и

импульсивные офицеры не могли удержаться и бросались за ними в погоню. Но на этот раз, темные расы больше не следовали правилу предварительно выбранных полей сражений. Несколько армий окружали беспечно выдвинувшиеся вперед корпуса и уничтожали их целиком.

В течение трех коротких дней целых четыре дивизии, состоящие из элитных солдат, оказались стертыми с лица земли. Герцог Дин, главнокомандующий в этой войне, даже не успел отправить им подкрепление до того, как эти войска оказались уничтожены. Потери империи в этой кампании теперь оказались равными потерям темных рас. На лицах Герцога Дина и Маршала Ло Минцзи застыло очень мрачное выражение.

После такой стычки сторона империи стала осмотрительнее в вопросах развертывания своих войск. Они следовали за отступающей армией темных рас и неустанно сражались с ней, постепенно возвращая утраченные территории.

По правде говоря, атмосфера на стороне темных рас была даже еще серьезнее. Больше десяти членов Совета собрались в замке недалеко от линии фронта. В течение часа от начала встречи никто из них так и не заговорил, позволяя удушающей атмосфере неустанно расти.

Только по прошествии некоторого – неизвестно какого – времени консул, похожий на призрака, спросил странным голосом:

– Есть какие-то новости?

Вперед тут же вышел маркиз арахнидов и почтительно доложил:

– Все поисковые группы уже прибыли на континент Пылающего Маяка, как им было указано, и появились на назначенных им территориях. До сегодняшнего времени никаких отчетов о новых находках не поступало. Единственная новость, заслуживающая Вашего внимания, это то, что виконт Зален из клана Берн пал в бою.

Консул-вампир строгим голосом переспросил:

– Зален? Но как он умер?

Аура этого члена совета вырвалась вперед, подобно черной пантере. Даже такому сильному воину, как маркиз арахнидов, пришлось отступить назад.

Маркиз поспешно ответил:

– Мы уже обнаружили останки виконта Залена. Говорят, он зашёл в глубины горного региона в погоне за подозрительным человеком, который походил на вампира. Место, где пал виконт, находится очень близко к территориям Дома Чжао. Судя по состоянию его труп, виконт скорее всего был убит выстрелом из... Лилии Красного Паука.

Эти слова мгновенно вызвали настоящий переполох в зале заседаний. Даже члены совета не могли сдержать эмоций, услышав имя Лилии Красного Паука, особенно это касалось Гэ Шиту.